

Посторонний Познер

К своей популярности Владимир ПОЗНЕР относится иронично, считая, что он-то здесь почти ни при чем, а дело все в телевидении. Он даже уверяет, что если каждый день показывать по телевизору лошадиную задницу, то через некоторое время, встречая эту лошадь на улице, прохожие будут придирчиво осматривать ее сзади и радоваться: "Глядите, глядите, та самая!.."

- Ну, это, может быть, несколько грубовато, но точно. Я считаю, что телевидение приносит широкую известность совершенно неоправданно. И когда люди начинают такой известностью кичиться, у меня это вызывает смех. Я-то пришел на ТВ в 52 года, и мне это не вскружило голову ну никак. Но я бесконечно благодарен зрителю, потому что люди в большинстве своем относятся ко мне просто очень по-доброму. Смешно, но, скажем, когда я в "Шереметьево-2"

прилетаю и беру эту тачку для чемоданов, мне ее дают бесплатно. Они понимают, что я могу заплатить эти 10 тысяч, не проблема это... Такое желание сделать мне приятное я ценю выше всех наград.

- В таком случае вы избалованы приятными эмоциями: ведь в "Шереметьево-2" вы бываете очень часто. Скажите, а где вы вообще теперь живете?

- Примерно 9 месяцев в году я провожу в Америке. Это уже довольно давно, а началось все с того, что в октябре 1991-го я, поспорив с тогдашним председателем г-ном Кравченко, ушел из Гостелерадио. А через некоторое время мне позвонил Донахью и предложил поработать с ним в Америке. И я подумал: "А почему нет?"

- Значит, хотя телемосты и закончились, ваша с Донахью работа продолжается?

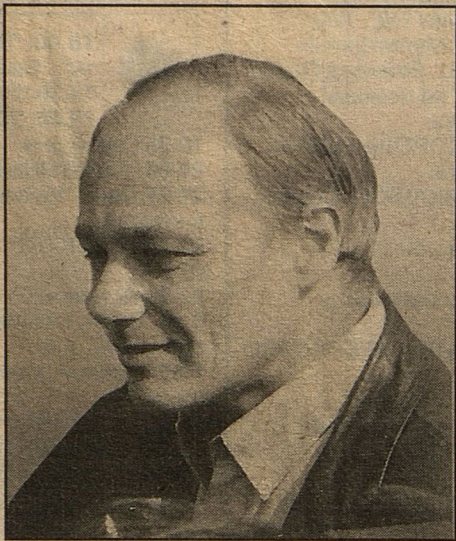
- Нет, эта работа тоже закончилась... Я сейчас улыбаюсь, потому что точно знал, что это произойдет. Свобода слова, видите ли, имеет серьезные ограничения во всех формациях. И как у нас все делается на патриотов и демократов (как будто патриот не может быть демократом), так у них - на либералов и консерваторов. Так вот, Донахью - либерал, а я по американским меркам и вовсе кто-то вроде левого радикала. И когда президентом нашей американской телекомпании "CNBS" стал некий Эйлс, по-нашему - махровейший патриот, я уже понял, чем дело кончится. Ну и кончилось: Эйлс поставил нам с Донахью такие условия, что мне пришлось сказать, что не для того я в свое время уходил от Кравченко, чтобы выслушивать все то же самое от Эйлса... Теперь у меня в Америке своя программа - каждую субботу вечером. Это тоже ток-шоу, только телефонное: люди не присутствуют в студии, а звонят.

- А каков при этом ваш статус в США? У вас есть гражданство?

- Нет, у меня "гринкард". То есть в принципе меня могут оттуда депортировать. И еще я не могу там голосовать.

- И сильно вы страдаете по этому поводу?

- Не страдаю и больше скажу: мне почти безразлично, что там в этом смысле происходит. Я очень люблю Америку, я там вырос, мне там очень многое дорого, но сказать, что я так уж им сострадаю, - нет. Сытая страна, довольно самовлюбленная - уставясь в собственный пупок, считает, что весь мир ей обязан. Это мне несимпатично. И ее политические перипетии меня иногда смешат, иногда возмущают, но не задевают. А то, что происходит здесь, мне глубоко безразлично. Это все равно происходит со мной. Мой дом здесь.

- А комфортнее жить там или здесь?

- Лично мне комфортно всюду. Если уж так говорить, то у меня здесь очень хорошая квартира, в центре. Раньше была коммунальная, теперь вот мы ее недавно сделали нашей. Мы наконец построили себе дачу. Я хорошо зарабатываю и могу купить все, что нужно. Конечно, в Америке жизнь сегодня более удобная, чем в любой другой стране. Есть деньги - и нет у человека вообще никаких проблем. Ни нам, ни Ев-

ропе такое не снилось. Но внутреннее, духовное удобство из этого не состоит. Мое самочувствие здесь лучше.

- Вы живете в Америке с семьей?

- С женой. Дети взрослые, у них своя жизнь, они сами всего добились. Сыну 32 года, работает на НТВ, сейчас - собкором за границей, я к этому никакого отношения не имел. Дочери - 34, она вышла замуж за немца и живет в Берлине... Я, честно говоря, предпочел бы, чтобы за кого угодно, только не за немца. Понимаете, я же, так сказать, ребенок военного времени и никак вот этого отрицательного отношения к Германии преодолеть не могу. Каждый раз, когда там бываю и слышу немецкую речь... При чем он же симпатичный парень, да и вообще это только мои проблемы, и ничего хорошего в таком отношении нет. Но не могу. Ну так вот, а мы с женой живем в Америке.

- Вам не раз уже приходилось, наверное, слышать упреки, что вы, как декабристы, страшно далеки от русского народа, чтобы делать для него телевизионные программы и вообще как-то вмешиваться в российскую жизнь, что здесь вы уже почти посторонний?..

- Знаете, что я на это отвечаю? "Не оппортивай глупца!" Да, меня можно упрекнуть, меня всегда было в чем упрекать. И родился я не здесь, а там, и говорю как-то не так, и фамилия у меня Познер, а не Иванов. Ну так на всякий чих не наздравствуешься! Что я должен доказывать? Что я страдаю, болею душой за Россию? Какой смысл?! Вот моя работа, уважаемый оппонент! Для чего я тут, на этом телевидении? Только из-за денег, что ли? Так я их там зарабатываю достаточно. Какого черта я мотаюсь, как идиот, мне не 20 все-таки лет! У меня здесь есть земля - дача, квартира, я мог бы все это хорошо продать и жить припеваючи где-нибудь на Лазурном берегу. Как вы думаете, почему я этого не делаю, уважаемый оппонент? Да вы раскиньте своими мозгами, а мне вас даже опровергать не хочется... Господи, на здоровье, пусть говорят, что хотят. Мое будущее здесь.

- И телевизионное - в том числе? У вас новая передача на 1-м канале?

- Да. Подробные интервью с VIP - очень важными людьми. Причем не только нашими и не только политиками. Передача так и называется - "Весьма Влиятельная Персона". "ВВП".

- ?!

- Нет, нет, совпадение с моими инициалами - чистая случайность.

Юлия ФРИД, Юрий ЗУБЦОВ